

18+

Ольга Шлыкова

Апекс Оцелота

Фантастическая повесть

Ольга Шлыкова

Апекс Оцелота.

Фантастическая повесть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22104137
ISBN 9785448345630*

Аннотация

Однажды молодой учёный-физик Вениамин Елтин попадает в подземную страну и узнаёт, что не всё так просто с историей цивилизации родной планеты. Волею судьбы именно ему предстоит стать главным действующим лицом в событиях, которые изменят не только его мировоззрение, но ход истории Земли. «Вы сначала на Земле порядок наведите, чтобы не тащить в космос свои амбиции»; «Все военные космические программы землян теперь бесполезны, и напичканные дорожкой аппаратурой военные спутники – мусор».

Содержание

Часть I

5

Конец ознакомительного фрагмента.

77

Апекс Оцелота

Фантастическая повесть

Ольга Шлыкова

Ольга Борисовна Шлыкова *Дизайнер обложки*

© Ольга Шлыкова, 2021

© Ольга Борисовна Шлыкова, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-4483-4563-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Апекс вершина) * (<латынь apex*

1) Точка неба, к которой направлено в данный момент движение Земли по её орбите.

2) Точка неба, в направлении которой движется вся солнечная система.

Часть I

Елтин стоял перед входом в пещеру, который скорее смахивал на обычную лисью нору.

– Только лиса должна быть гигантская. – Подумал он вслух. – Чуть меньше молодого медведя.

– Ты о чём? – Спросил его Спутник Кем, который немного задержался, скрывая их следы на траве.

– Да вот, какой-то неказистый вход в твоё Утарство. – Усмехнулся Елтин.

– Умратство. Идём. – Кем наклонился, прошёл в пещеру, и пропал из поля зрения Елтина. – Заходи быстрее! Скоро время закрытия, можешь застрять.

Елтин ещё немного постоял, оглянулся на луг, через который они пришли к холму с пещерой, наклонился, и тоже вошёл в нору гигантской лисы. Кем ждал Елтина, в его руке что-то светилось мягким оранжевым светом. Кем разжал ладонь и Елтин увидел маленькое, похожее на перепелиное, яйцо, это оно светилось.

– Встань рядом, сейчас мы прыгнем. Ты готов? – Сказал Кем и подбросил яйцо вверх. Оно зависло на уровне глаз Елтина, вдруг погасло, снова вспыхнуло. Елтин зажмурил глаза, и почувствовал, что летит вниз с бешеной скоростью, а когда открыл глаза, то увидел, что стоит рядом с Кемом на смотровой площадке над гигантским каньоном. Далеко

внизу текла широкая, спокойная река.

– Оглянись! – Сказал Кем Елтину.

Елтин оглянулся. На другом конце плато, на котором находилась смотровая площадка, раскинулся главный город Умратства – хрустальный Матас.

– Придётся идти пешком, а это, по-вашему, семь километров. – Кем укоризненно посмотрел на Елтина. Елтин отвернулся. Он знал, о чём сейчас думает его Спутник. Из-за своего упрямства, Елтин, так и не научился трансформации. Он не верил Кему. Вернее, не хотел верить. Кем, молча, пошёл вперёд, и по опыту общения с ним, Елтин понял, что он больше не скажет ни слова, пока они не доберутся до места. И чтобы скоротать время, Елтин предался воспоминаниям, о том, как со знакомства с его Спутником из подземного Матаса, для него началась новая жизнь.

В университетской столовке было полно народу и, заканчивая свой обед, Венька вдруг обнаружил, что за добрых полчаса, пока он пролистывал газету, и не глядя, поглощал содержимое тарелок, за его столик никто не присел. «Странно, – подумал Веня, – и чего это они? Сторонятся меня, что ли?» Свернув газету и собрав тарелки, Венька встал, но вдруг упёрся головой во что-то твёрдое, снова уселся и, подумав – «Хорошо, что не с размаху» – посмотрел вверх. Там ничего не было. Снова встал, и снова упёрся головой во что-то твёрдое и невидимое.

– Присядь, Елтин. – Голос мужчины, который откуда ни

возьмись, оказался сидящим за столиком напротив Веньки, был спокойным и мягким.

– А, вы, кто? – Удивился Веня. – И почему называете меня по фамилии?

– Я твой Спутник Кем из Матаса. В Матасе ни у кого нет имён.

– Ага. Это как Луна у Земли, или как у мамы папа – спутник по жизни? А – Кем, тоже ваша фамилия? – Венька уселся на место и исподлобья разглядывал незнакомца. Строгий, чёрный, застёгнутый на все пуговицы френч, сидящие чёрные волосы, голубые глаза, прямой, греческий нос и пухлые, не по возрасту, губы – вот и всё, что удалось разглядеть.

– Ни то, ни другое. А Спутник, или наблюдатель, есть у многих на поверхности. А Кем фамилия.

Непонятные ответы незнакомца злили Веньку, он хотел поскорее отделаться от этого Спутника, и оказаться у себя в лаборатории, но он всё-таки спросил:

– На поверхности чего?

– Планеты, где ты живёшь.

– А внутри? – Съехидничал Венька.

– Что внутри? – Не понял Кем.

– Внутри планеты, тоже есть Спутники?

– Мы там и живём, внутри. – Спокойно ответил Кем.

– В недрах что ли?

– Именно. Но мы поговорим об этом позже. Сейчас я прошу тебя спокойно посидеть ещё некоторое время. До пере-

хода осталось несколько секунд или минут. То, что произойдёт вокруг нас, тебя шокирует и испугает, но не навредит. По крайней мере, физически. Потом всё встанет на свои места, и мы спокойно поговорим, я отвечу на все твои вопросы.

Венька прищурился, чтобы лучше разглядеть этого Кема. Он забыл в лаборатории свои очки, и теперь жалел об этом. Без очков от Веньки всегда ускользали детали. Иногда очень важные детали. Но, даже прищурившись, Венька ничего нового в этом Кеме не разглядел. Вдруг под ним поехал стул и упёрся спинкой во что-то прозрачное. Венька резко оглянулся и хотел встать, но Кем протянул руку, жестом указав оставаться на месте. Венька поднял глаза и обомлел. То, что ещё минуту назад было университетской столовкой, превращалось в развалины. Видимо здание главного корпуса разрушалось. Но, как-то странно разрушалось, совершенно бесшумно и, как в замедленной съёмке, трескались, и обрушались стены, погребая под собой людей, которые куда-то проваливались с перекошенными от ужаса лицами.

– Мы же на третьем этаже... – Прошептал Венька, и вдруг осознал, что его столик стоит на месте и посмотрел вниз. Пол исчез, и Венька видел внизу груды обломков и изувеченные тела людей в самых немыслимых позах. Его стошнило прямо на стол. Кем мельком глянул на рвотные массы, и они исчезли.

– Постарайся, успокоиться, Елтин. – Сказал Кем Веньке. – Через несколько минут переход закончится.

– Какой переход? Что происходит? Почему вокруг всё рушится, гибнут люди, а мы сидим, как ни в чём не бывало, живые и невредимые?

– погоди, сейчас будет самое страшное. Планета видимо разрушится полностью. Если не хочешь этого видеть, закрой глаза.

Но Венька уже увидел то, о чём говорил Кем.

Все обломки здания провалились в гигантскую трещину в земле, которая быстро расширялась, пыль клубилась, и поднималась вверх. Вот из трещины показалось что-то жёлто-оранжевое, и Венька понял, что это магма.

– О, Господи... – Прошептал Венька, когда перед его глазами планета раскололась на несколько частей, которые ещё некоторое время держались рядом, сохраняя некое подобие шара, а в трещинах между ними светилась магма. Языки пламени охватывали края обломков планеты. И вдруг, как по команде, эти обломки начали разлетаться в разные стороны. Чем дальше они разлетались, тем выше становилась их скорость. Когда остатки земной коры разлетелись окончательно, Венька увидел огненный шар, и не шар даже, скорее эллипс, на поверхности которого струились молнии.

– Это земное ядро, – спокойно сказал Кем. – Сейчас оно взорвётся.

И, правда, эллипс начал распухать, молний на его поверхности становилось всё больше и больше. И вдруг эллипс лопнул, как мыльный пузырь, и растёкся в тонкую, светящуюся,

круглую, как пластинка форму с маленьким огненным шариком в центре. Потом шарик словно втянул в себя остатки ядра и всё исчезло. Что-то светилось справа, и Венька, оглянувшись, увидел Луну, она оставалась невредимая на своём месте, и множество прозрачных квадратов собирались на месте, где ещё недавно была Земля. В каждом квадрате было по два человека, и Венька понял, что один из них Спутник, а другой такой же, как он, человек.

– Сколько всего этих квадратов? – Спросил он Кема.

– Несколько тысяч. Кажется, семь или восемь. – Кем, как показалось Веньке, тоже с любопытством следил, как квадраты собираются в большой многогранник, внутри которого оказалась бы Земля, останься она на месте. – Посмотри наверх.

Венька увидел, что в свободное пространство между кубами с людьми и Спутниками, плавно опускается огромная скала с плоской вершиной, на которой виднелись какие-то прозрачные постройки.

– Это Матас. – Сказал Кем. – Я так соскучился по дому!

– Какой ещё Матас? – Спросил Венька.

– Город, где живут такие как я, Спутники. Сейчас он найдёт своё место относительно поверхности и переход завершится. Остальные города переживают переход вместе с людьми.

– То есть?

– Они тоже погибли вместе с планетой.

Венька промолчал. Он ничего не понимал, и решил дождаться того, о чём говорил Кем, этого самого перехода. Кажется, Кем обещал, что всё встанет на своё место. А пока, ни оставалось ничего другого, как наблюдать, как скала, на которой был Матас, медленно движется в ту сторону, где был бы земной экватор. Вот скала зависла, и Веньку ослепила яркая вспышка. Когда зрение постепенно вернулось, он снова сидел в университетской столовой, а вокруг, как обычно, сновали люди. Даже старенький профессор, за соседним столиком, ещё не доел свою кашу. Венька отчётливо помнил, что видел, как профессор, всё ещё с ложкой в руке, провалился под землю! А напротив, всё так же сидел этот Спутник Кем и улыбался.

– Поздравляю тебя, Елтин! Ты пережил первый в своей жизни переход.

Когда они поднимались в лабораторию, Веньке показалось, что их с Кемом никто не видит. По крайней мере, с ним никто не здоровался. Все встречные скользили взглядом, как по пустому месту, и проходили мимо. Венька посмотрел на Кема, но тот шёл рядом с самым невинным выражением лица. А когда Венька открыл дверь в лабораторию, и пригласил Кема войти первым, Кем улыбнулся, и прошёл сквозь закрытую вторую створку.

– Ого! Что это было? – Удивился Венька.

– Трансформация, только и всего. Ты тоже так сможешь, Елтин. – Спокойно ответил Кем, и прошёл прямо к Веньки-

ному столу.

Наконец, надев очки, Венька почувствовал уверенность, которой был лишён в столовке, а усевшись на свой стул, вообще ощутил себя хозяином положения, и задал Кему провокационный вопрос:

– Вы, случайно, не фокусник – гипнотизёр?

– Нет. Я же сказал, я – Спутник. Твой Спутник.

– Ладно, я на всякий случай спросил. – Венька поднялся, подтащил стул от соседнего стола, и вежливо сказал: – Присаживайтесь, пожалуйста.

Через два часа Кем ушёл, и посоветовал Веньке после работы сразу пойти домой, и лечь спать.

– Так лучше усвоится информация, которую ты получил. Завтра обсудим, как обставить твоё исчезновение из социума.

– А мне обязательно исчезать?

– Обязательно. Ты просто не сможешь, физически совмещать свою новую работу и старый образ жизни. Для всех ты уедешь в дальние края. Периодически будешь навещать родителей. Завтра мы выберем тебе легенду и место нового проживания. Ты даже будешь приглашать к себе в гости маму и папу.

Весь следующий месяц, Венька просидел дома перед компьютером. Он просматривал материалы от своего Спутника Кема, и ему, периодически, становилось жутко. То, что Спутники называли переходом, никак не укладывалось

в Венькиной голове. Получалось, что каждые две тысячи лет всё живое планеты Земля, погибало на физическом плане, а её астральный план перемещался на новый, следующий, более высокий уровень развития. Кем долго втолковывал Веньке, что такое физический и астральный план любого тела, живого или неживого, и что такое уровни, по которым движется жизнь во вселенной.

Больше всего Веньку удивило, что на своём новом уровне Земля преобразилась кардинально, но никто этого не замечал. Исчезли «ненужные», по словам Кема, творения рук человеческих, например, Луна, она осталась на старом физическом плане. Кем объяснил её ненужность просто – на новом уровне своя «Луна». Но главные перемены произошли с людьми. По словам Кема, люди просто «проснулись» и стали сами собой. Венька смотрел на своих родителей, и иногда давился от смеха, слушая мысленный разговор мамы и папы о видах на урожай помидоров на даче нынешним летом. Все поголовно стали телепатами. Вслух разговаривали очень редко, в основном с детьми. Ведь детей сначала учили говорить, потом телепатировать. И никто не помнил, что всего месяц назад, никто о телепатии понятия не имел.

Поразительна была история земных переходов. Тот, который Веньке довелось наблюдать своими глазами, был сорок восьмым. А предыдущий, сорок седьмой, как говорил Кем, стал самым неудачным из всех переходов. По неизвестной, даже Спутникам причине, две тысячи лет назад плане-

та «ушла» не вперёд, как должна была, а куда-то в сторону и вся история развития жизни на Земле затормозилась. Люди деградировали, потому что оказались в доисторических временах, и им пришлось бороться за выживание, и своё место на планете, занятой, неизвестно откуда взявшимися рептилиями. Всего за несколько поколений было забыто всё культурное наследие и люди превратились в дикарей. Не помогло и вмешательство Умратства, только отдельные группы восстановили знания и опыт накопленный человечеством за тысячи лет, но этих «продвинутых» сородичей быстро вытеснило дикое большинство. Но зато Венька теперь точно знал, почему вымерли динозавры. В какой-то момент, они стали обузой самой планете и она просто «скинула» их. Земля это умела, и проделывала такие «фокусы» неоднократно. До ящеров расправилась с гигантскими насекомыми, а ещё раньше с человекоподобными гигантами, которые тоже неизвестно откуда появились после сорокового перехода. Кем сказал, что они не были разумны и только внешне напоминали человека. На вопрос:

– А почему Земля никогда не трогает людей, ведь они только и делают, что портят экологию? – Кем спокойно ответил:

– Люди это сама Земля. Зачем ей уничтожать себя?

– В каком смысле?

– В прямом. Они её сознание, руки, глаза, слух, дыхание.

– Я не понимаю.

– Ты никогда не задумывался над тем, что люди такие, какие необходимы планете? Даже все людские передраги – междусобойчики для чего-то нужны?

– И войны?

– Нет, войны, это скорее издержки сорок седьмого перехода. В предыдущих переходах войн почти не было. Люди спокойно продолжали путь развития. А в сорок седьмом... – Кем замолчал и прикрыл глаза.

– Спутник, ты чего? – Венька испугался, ведь Кем сидел, не двигаясь почти десять минут, и вдруг потерял сходство с живым человеком. Его кожа стала голубоватой, а тёмные волосы седыми. И только после того, как Венька слегка хлопнул Спутника по плечу, Кем очнулся.

– Извини. Когда мы закрываем глаза, в наше тело перестаёт поступать солнечный свет, и мы становимся такими, как в Умратстве. Наше подземное освещение не годится для человека. Мы научились отражать кожей любой свет, и воспринимаем его только глазами.

Я не договорил, вспомнив несколько неприятных моментов из сорок седьмого. В последние годы в Матасе боялись, что люди не успеют достичь нужного для перехода уровня сознания, и Земля не захочет делать переход. Но, как видишь, всё обошлось. Странно только то, что планета полностью разрушила свой физический план на старом уровне. Такое случалось нечасто. Всего два или три раза, и то в самых первых переходах. Это было закономерно, там Земле

уже «наступали на пятки» следующие планетоиды, ждущие очереди на существование в поясе жизни, чтобы выпустить своё сознание в виде белковой жизни.

– Чего, чего?

– Елтин, – сказал строго Кем, – ты опять? Я же объяснил тебе, что когда планета переходит на другой план, она освобождает место в поясе жизни для следующей. В нашем случае, это Венера. Земля должна была физически просто подвинуться на место Марса, который должен был занять место разрушенного Фаэтона, то есть пояса астероидов, а пояс астероидов встать на место Юпитера и так далее.

– Ага, вспомнил. Меркурий перекатился на место Венеры, а солнышко родило новую планетку под смешным названием Бабл. И две тысячи лет будет вынашивать следующую – Твинкл.^{1 2}

– Елтин, тебе смешно, но скоро ты перестанешь воспринимать мои рассказы, как сказки.

– Знаю, знаю, после того, как познаю всё на своём опыте.

Елтин так задумался, что не заметил, как они с Кемом подошли к городу. Матас, только издали казался прозрачным, на самом деле он был построен из матового шершавого стекла. Спутники называли его трокс. Кем говорил, что трокс это что-то вроде легированной стали, доведённой до прозрачности. Когда Елтин спросил: «Как это?», Кем только улыбнулся.

¹ Bubble пузырь, англ

² Twinkle мерцание, англ.

ся, что означало – сам увидишь.

Спутник Кем посмотрел вверх, и махнул рукой. На сплошной стене появилась, и открылась довольно низкая дверь, Елтину пришлось нагнуться, чтобы войти. Кем же, как обычно, прошёл сквозь стену.

– Ну и где в этом сплошном хрустале состоится встреча недобитых стихией перехода?

– Елтин, ты для меня самый непонятный из когда-либо впервые прибывших в Матас. Я спрошу у других Спутников, являются ли их подопечные такими же недоверчивыми и насмешливыми, как ты.

– Ну, это как кому повезло... – И тут Елтин забыл, что хотел сказать. Они вышли к подножию здания построенного в виде хрустального купола – полусферы, сложенного из троксовых равнобедренных треугольников. Их грани преломляли синий свет, идущий изнутри здания, и светились таинственным, каким-то мистическим светом. – Ого! Это и есть то самое место встречи?

– Нравится? – Удивился Кем.

– Ещё бы! А что внутри? Где вход?

Кем, молча, указал на треугольную арку. Внутри Елтин вообще открыл рот от удивления. Похожий на гигантскую люстру из нанизанных на нити стеклянных шариков, с потолка свисал хрустальный шатёр. Между нитями шатра свободно плавали идеально гладкие, размером с теннисный мяч, хрустальные шары, отражая, как в капле воды, всё окру-

жающее. Напротив входа, нити шатра были раздвинуты и то, что находилось между ними, Елтину показалось искусно сделанной голограммой. Маленький глобус вращался, испуская в окружающее пространство разноцветные радужные лучи. И только присмотревшись, Елтин разглядел, что глобус как будто парит между ладоней прозрачного подобного ангелу человека.

– А где нимб у этого ангелочка? – Спросил Елтин Кема. Кем искоса глянул на портрет и вздохнул:

– Это Матас.

– А-а-а-а...

Кем рассказывал Елтину, что город Спутников назван в честь одного из основателей Умратства. Сейчас здесь жили только те, кто пришёл после десятого перехода и позже. Первых не осталось. Сам Кем родился в двадцать шестом и мог рассказать об истории города только то, что стало легендами задолго до его рождения. Первые Спутники не были людьми планеты Земля. Они просто помогали землянам в начальных переходах, обучали и подсказывали, как себя вести, находить и обучать новых Спутников.

Матас оставался на Земле дольше всех. Ходили слухи, что все его сородичи покинули планету по приказу свыше. Якобы верховное начальство первых Спутников признало Землю неперспективной, и отозвало своих эмиссаров. Но Матас ослушался, и остался. Его помнили самые старшие жители города. Когда Кем рассказывал Елтину о Матасе, Елтин

спросил:

– А куда он потом подевался?

– Никто не знает. Спутники из десятого перехода были последними, кто пришёл в Умратство при Матасе. Тогда Земля процветала из перехода в переход, и Матас сказал, что он больше здесь не нужен. И с тех пор его никто не видел. Новый город, построенный в девятнадцатом переходе, назвали его именем.

– А кем были эти эмиссары, откуда они?

– Это главная загадка страны под названием Умратство. Даже легенд про это не осталось. Когда спрашивали самого Матаса, откуда он пришёл на Землю, он отвечал, что ниоткуда, что Земля его родина, как и у всех Спутников. И Спутники долго думали, что он тоже человек, родом из первых переходов. Но потом, в тридцатом переходе в Умратстве объявились эмиссары, они искали Матаса и сказали, что на родине он преступник, которого разыскивают, чтобы казнить. И что его имя вовсе не Матас, у него есть только фамилия – Чинес. У всех настоящих эмиссаров нет имён, только фамилии. И наш Матас был из древнейшего рода этих эмиссаров. Чинес, на их языке означает – старший. Из-за того, что Матас остался на Земле, его род прервался, нарушив тем самым порядок существования эмиссаров. Они тоже ничего не сказали, где же эта родина Матаса, и почему он достоин казни.

Елтин смотрел на портрет легендарного Матаса, и старался вспомнить, на кого же похож этот ангел. Но вдруг он

услышал барабанную дробь. То, что дробь это точно, но звук не был таким резким, как если бы кто-то отстукивал на земном барабане. Он напоминал приглушенный, как через закрытое окно, стук дождевых капель о железный подоконник. Зажёгся неяркий, синий свет по всему периметру зала, но из-за того, что он отразился в стеклянных бусинках шатра и плавающих шарах, полностью осветил помещение. Елтин увидел в зале множество людей, и понял, что пол здесь наклонный, и от арки плавно уходит вниз. Поэтому, стоя у входа, он до сих пор никого в полумраке и не заметил.

– Мои, братья и сёстры! – Высокая седая женщина стояла под портретом Матаса на своеобразной высокой трибуне. – Сегодня наша подземная страна принимает своих новых жителей.

Синяя стеклянная пластинка, размером с банковскую карту, которую выдали Елтину, была его удостоверением личности, и средством связи в Умратстве. Кем сказал, что оно действует и на поверхности. Его можно использовать, как обычный сотовый телефон, только пластинку нужно трансформировать – придать ей вид этого самого телефона. Город, куда определили Елтина на постоянное место проживания в Умратстве, назывался Итрис и был старше Матаса на восемнадцать переходов. Он был первой столицей подземелья, здесь когда-то жили эмиссары. Кем показал ему дом Матаса и его подруги.

– А Спутники тоже имеют семьи? – Спросил Елтин.

– Ну, не совсем семьи. Вернее, не в привычном на поверхности смысле. Иногда мужчины и женщины живут вместе, но пары быстро распадаются. Если мы уходим на поверхность, то долго не возвращаемся. Можно не встречаться тысячелетиями.

– Понятно, время разводит?

– И время тоже, вздохнул Кем.

Елтину хотелось спросить, была ли подруга у Кема, но он промолчал. А Кем, вдруг сам ответил, на невысказанный вопрос Елтина:

– Я жил со своей подругой четыре перехода. Но на поверхности. Мы работали там одновременно. Потом я на целый переход застрял в Матасе, а она продолжала уходить на поверхность, и однажды не вернулась.

– Погибла?

– Нет. Просто осталась там. Когда Спутник желает покинуть подземное Умратство, он уходит на поверхность, живёт жизнью простого человека, и уходит из неё, как обычный человек.

– И часто такое случается? – Присвистнул Елтин.

– Довольно часто. Если бы Спутники не покидали Умратство, мы бы не искали новых. Для этого нужны столетия.

Елтин уже знал, чтобы разыскать нового потенциально-го Спутника нужно потратить много времени и сил. Та самая синяя карточка умела распознавать весь потенциал человека. Но даже если он подходил по всем требованиям

Умраства, мог запросто не справиться с работой, и тогда его отпускали. Кто-то не выдерживал режима пребывания Спутника на поверхности, срывался в обычную жизнь и его тоже отпускали. Главный закон Умратства гласил – никакого насилия над человеком во имя долга. Иногда, бывших Спутников возвращали туда, откуда забрали. Если они сами этого хотели. Но чаще, они оставались там, где работали в последнее время. Елтину объяснили: в первую очередь – ты свободен в выборе. Можешь уйти хоть сейчас. И Кем удивился, что Елтин решил попробовать остаться в Умратстве.

Первые четыре года стажировки под руководством Кема, Елтин пережил спокойно. Он не просто учился, он исследовал подземелье. Любопытство гнало его из города в город Умратства, и Кем еле успевал за ним.

– Ещё никогда стажёр не совмещал учёбу с путешествиями по подземелью. Иногда Спутники, находясь на отдыхе, посещают другие города, но ты словно одержимый, уходишь всё дальше и дальше от Итриса. Ты что-то ищешь? – Сказал как-то Кем.

– Нет. Мне просто интересно, как вы здесь живёте, и чем отличаются друг от друга города.

– Ну и как, нашёл разницу?

– Конечно. Каждый город, как отдельная крепость. И мне показалась, что ты несколько преувеличил власть Матаса в Умратстве. У вас далеко не федерация.

– А почему ты обратил на это внимание? Когда я прибыл

в Умратство, меня не интересовало политическое устройство подземелья. И остальные, насколько я знаю, редко этим интересуются сразу.

– Да уж, зная, что можешь застрять здесь на тысячи лет, можно подумать, что успеешь разобраться. Но я не заглядываю так далеко, нет у меня чувства, что я здесь надолго. Вот и хочу узнать побольше. Я же не шпион и никому не причиняю беспокойства.

Кем только махнул рукой. Претензий к этому странному новичку ни у кого не было. Он с блеском проходил все испытания, и в положенный срок был готов к работе на поверхности. Конечно, под руководством Кема на первых парах. А «первые пары» могли тянуться сколько угодно долго, пока наставник не решит допустить ученика к самостоятельной деятельности.

Елтину дали время на отдых, перед первым выходом на поверхность в качестве Спутника, и он решил побывать в самом отдалённом от Матаса городе Спутников – Пелке. Пелк в Умратстве пользовался недоброй славой. Спутники избегали контактов с его жителями, и никогда не направляли туда новичков. Кем не смог толком объяснить Елтину, почему так происходит.

– Пелк основали отступники, которые не пожелали вернуться на поверхность, как это делают все, кто больше не хочет быть Спутником. Как они живут, и чем занимаются в подземелье, в Матасе представляют смутно. Тарма, каждый

год посылает туда своих представителей, с одной единственной целью – получить хоть какие-то сведения, чем живёт Пелк. Но они всегда возвращаются ни с чем. Иногда их даже не пускают в город, а чаще всего просто не замечают. Посланники могут жить в городе, сколько захотят, ходить везде, где вздумается но, ни один житель не будет с ними разговаривать. А вот если в городе появляются рядовые Спутники по своим делам, их встречают очень радушно. От них координаторы хоть что-то знают о Пелке.

– А кто это Тарма? – Спросил Елтин.

– Это та самая женщина, которая приветствовала новичков на церемонии посвящения.

– А кто она такая?

– Самая старшая из Спутников. Она родилась в шестом переходе, и уже давно верховный координатор содружества городов Умратства. Если бы ты внимательно слушал, что она говорила, а не задавал мне глупых вопросов о Матасе, ты бы всё это услышал сам.

– Но, я же не виноват, что где-то уже видел этого вашего Матаса. Или, по крайней мере, кого-то очень похожего на него. Вот я и спросил, может, ты знаешь, на кого он похож.

– Не знаю. Я бы запомнил человека похожего на Матаса, если бы встретил его.

Путь в Пелк был неблизким. Елтин пошёл пешком потому, что до сих пор предпочитал не пользоваться трансформацией, как все Спутники. Кем сказал, как только Елтин до-

берётся до предместий Пелка, он к нему присоединится.

Умратство располагалось в подземной горной долине в районе Средиземноморья. Реки, протекавшие через долину, были немного солоноватыми, их питала морская вода, просачиваясь через мини трещинки в ложе Средиземного моря. Насколько мог судить Елтин, общая площадь долины была размером с Индию, или чуть меньше, и очень напоминала полуостров Индостан по форме. Елтин уже начал привыкать к тому, что Умратсво лежало на дне долины окружённой со всех сторон неприступными отвесными стенами. «Небо» в Умратстве тоже было каменным, этакий сферический свод, на котором по очереди зажигались геллеры – четыре искусственных голубых солнца, создавая иллюзию смены часовых поясов. Дотошный Елтин узнал, что голубой цвет местных светил не случаен. Долгое время они имитировали свет солнца. Но в недрах, белые «звёзды» светят по-другому. Их резковатое свечение искажало окружающее пространство. Спутники долго экспериментировали, пока не нашли самый подходящий цвет своим «гелиосам». Пространство при таком свете не искажалось, но зато избыточный ультрафиолет голубых солнц, был вреден для Спутников, и они научились отражать его своей кожей.

Елтину предстояло пройти пешком больше тысячи километров, следуя с юго-востока Умратства, где находились Матас и Итрис, на крайний север долины, где находились Пелк, и несколько его небольших городов спутников. Если бы он

шел, как обычный человек, такое путешествие заняло бы не один месяц. Но он уже стал Спутником, поэтому мог перемещаться со скоростью курьерского поезда. В пути он увидел много интересного, и посмеивался в душе, над теориями учёных поверхности о строении земных недр. Кем ему рассказывал, что планета Земля фактически полая, только ядро окружено монолитной коркой застывшей лавы, толщиной в сотни километров. Все пустоты заполнены либо водой, которой в недрах намного больше, чем на поверхности, либо магмой, либо там находятся изолированные друг от друга небольшие островки жизни, каждый с уникальной экосистемой. А некоторые даже имеют освещение, не хуже чем на поверхности, которое обеспечивают светящиеся растения и животные.

В центре Умратсва был широкий ход в соседнюю пустыню, где плескались воды пресного озера. Елтин спустился туда и обомлел. Он стоял на берегу, очень похожем на скалистые берега Крыма. Озеро было хорошо освещено, это светился пресноводный планктон на поверхности воды. Его света хватало, чтобы разглядеть каменное «небо», и что водоём достаточно большой, до противоположного берега было не меньше двух километров. Его внимание привлекли лёгкие всплески воды неподалёку. Елтин надел специальные очки для полумрака, и увидел, как в волнах мелькают знакомые плавники. Дельфинов было несколько, и при помощи своих очков Елтин разглядел, что это обычные пресноводные дель-

фины, таких полно на поверхности. Кем предупредил его, что в недрах, как ни старайся, не найдёшь экзотических животных. Весь животный мир планеты прошёл примерно одинаковый путь развития и поэтому формы жизни в подземелье почти не отличаются от тех, что живут на поверхности. Елтин бы с удовольствием отдохнул на берегу этого озера, развёл костерок, и даже порыбачил. Но нельзя было задерживаться, он обещал Кему, что пройдёт весь путь до Пелка за неделю. Поэтому, тяжело вздохнув, Елтин поднялся в долину Спутников, ему так больше нравилось называть Умратство, и прежде чем пойти дальше, решил осмотреться. Он услышал странные звуки с высоты и, подняв глаза, разглядел возле «солнца» небольшие чёрные точки, которые хаотично перемещались, напоминая роящихся насекомых, возле уличного фонаря. «Я же не снял „сумеречные“ очки. Наверное, из-за них какая-то иллюзия». Очки он снял, точки исчезли, но звуки никуда не делись. Настойчиво и постепенно увеличивая громкость, над головой Елтина «скребли» гигантским ножом по гигантской сковородке. Связавшись в Кемом, Елтин спросил его, что это может быть. Установив точные координаты места, где находился Елтин, Кем сказал:

– Я, было, подумал, что ты попал на смену ламп на геллере, но теперь вижу, что ты далеко от него, и не смог бы увидеть работу техники, а тем более услышать какие-то звуки.

Через секунду Кем уже стоял рядом с Елтиным со странным прибором в руках. На маленьком сенсорном экране по-

явились те самые чёрные точки. Кем увеличил разрешение и Елтин не поверил своим глазам. Маленькие точки были копиями дронов из какого-то фантастического фильма. Они кружили у самого каменного «неба» по определённой траектории. Казалось, у каждого своё место в этой странной карусели. На экране высветился масштаб, показывающий точный размер дронов, их радиус составлял около метра. Кем что-то крикнул в свою голубую пластинку, но Елтин не слышал его слов. Скрежет «ножа о сковородку» становился невыносимым. И вот в самом центре круга дронов показался огромный бур. В отверстие, которое он пробурил, свободно бы прошла Останкинская башня своим основанием. Бур остановился, затем начал вращаться в обратную сторону, и вскоре исчез.

– Бежим, – крикнул Кем, – это эmissары. Только я не пойму, почему они идут в долину с поверхности.

Звук вращающегося бура постепенно затих, но Елтин и Кем были уже далеко. Они остановились отдышаться, и Елтин услышал, что через пластину Кема, с ним кто-то связался. Женщина говорила скороговоркой, и Елтин не разбирал её слов.

– Нам приказано спрятаться до прибытия помощи в ближайшем укрытии. До него всего тридцать метров. За мной! – Кем махнул рукой в направлении движения, но они не успели сделать и шага. Над ними вспыхнул яркий свет. Это восемь дронов, противно жужжа, окружили Елтина и Кема.

Они висели, не касаясь земли, и казалось, что они парализовали обоих мужчин. По крайней мере, Елтин не мог пошевелиться и видел, что Кем пытается что-то сказать, но губы не слушаются его, растягиваясь в непонятной гримасе. Вдруг Кем поднялся над землёй, засветился и пропал. «Боже, это же была голограмма. Вот я тупица, как бы Кем переместился сюда за одну секунду» – подумал Елтин. Дроны, видимо озадаченные исчезновением человека, резко взлетели вверх. Воспользовавшись тем, что парализация исчезла, Елтин побежал к укрытию. Он уже слышал за спиной противное жужжание дронов, когда разглядел на земле маленький светящийся троксовый треугольник. Ему было некогда раздумывать, это вход в убежище или только указатель на него, он в один прыжок опустился рядом, и наступил ногой на светящийся трокс. Елтин очутился в квадратной комнате, стены которой были выложены из тех же троксовых треугольников, Кем снова был рядом с ним.

– В отверстие спускается какой-то аппарат. – Сказал Кем. – Он летит со скоростью звука и приземлится через минуту.

– А каково расстояние отсюда до поверхности? – Спросил Елтин.

– Почти две тысячи километров.

– И что нам делать?

– Из Матаса уже вылетели паты.

– Паты, это такие вертолётники с рогами?

Кем улыбнулся, и кивнул. Он внимательно следил за экраном на своём приборе. Елтину хотелось расспросить Кема, как он заделался голограммой, и какого чёрта здесь снова надо эмиссарам, но он не успел. Экранчик на приборе Кема засветился и Елтин увидел, что с востока приближается целая армада патов. Они закрыли собой свет голубого «солнца».

– Мы можем выходить на поверхность, нас уже ждут.

– И как мы выйдем? – Елтин повернул голову, убедиться, что не ошибся, когда решил, что троксовые стены сплошные, без окон и дверей. Но его уже потянуло вверх в открывшийся люк в потолке. Кем снова засветился, и исчез.

Елтин, сидя за длинным столом вместе со стариками Спутниками, пытался вспомнить по секундам, что же с ним происходило после того, как его вытянуло из убежища. Но он не помнил ничего. Ему показалось, что всего через мгновение он открыл глаза в этом самом малом зале заседаний. Елтин бывал здесь несколько раз во время сдачи экзаменов. Его седые экзаменаторы сидели сейчас рядом с ним и вели неторопливую беседу о вторжении эмиссаров.

– Они рассчитывали на удалённость района от городов. – Сказала Тарма.

– Но что их снова привело на Землю? – Спросил Спутник Имон.

– Один из дронов уцелел, он упал в реку, другие разбились о камни и взорвались, после того, как прервалась связь с базой. И по карте памяти уцелевшего дрона, мы попыта-

лись расшифровать полётное задание. Там всего два пункта. И если мы правильно поняли, то это сопровождение буровой установки и захват Елтина, которого они приняли за Матаса. В память дронов заложены фотографии, генетический код и даже запах пота Матаса. Эти дроны, как живые, они видят, слышат и чувствуют запахи. – Сказала Тарма.

– Что за аппарат пытался проникнуть в долину? – Спросил Кем.

– Мы не знаем. Паты надёжно замуровали его в шахте в ста метрах до выхода в долину. Наземные станции слежения засекли, как от Земли удаляется небольшой звездолёт. Он не похож на боевые машины шерифа эмиссаров, на которых они прилетали в прошлый раз.

– Сколько прошло времени, после их последнего прилёта в Умратство? – Спросил Елтин.

– Они прилетали в тридцатом переходе, сейчас сорок восьмой... – Сказал незнакомый Елтину старик.

– Значит, умножаем две тысячи на семнадцать – тридцать четыре тысячи. Ничего себе пауза. За это время эмиссары могли поменять и шерифа и весь свой флот. И почему они отступили после того, как паты «закопали» шахту, вместе с беспилотником?

– Я думаю, они прилетали за Матасом на корабле, который был ближе всего к Земле. – Это поднялся Кем. – Они приняли за Матаса тебя, Елтин. Даже у нас есть возможность засекать живой организм по его ДНК на расстоянии светово-

го года от Земли. Что говорить об эмиссарах. Ты позволишь нам сравнить твою ДНК, с образцами из дрона?

– А у вас нет образцов моей ДНК? – Искренне удивился Елтин. – Ты же говорил, что когда подбирают новичков, у них проверяют всё, и ДНК в том числе.

– Да. Но мы не храним данные предварительного отбора. Это запрещено ещё эмиссарами в первых переходах.

– А почему?

– Пусть это прозвучит для тебя банально, – сказала Тарма, – но мы обязаны соблюдать личное пространство любого человека. Даже тогда, когда он уже стал Спутником.

– Хорошо. Можно задать ещё три вопроса?

– Задавай. – Вздыхнул Кем.

– А куда делась буровая установка эмиссаров? Почему Умратство не залило морской водой, ведь бурили они в Средиземном море? И как дроны попали в долину до того, как была готова шахта?

– Буровая установка самоэвакуировалась сразу после того, как выполнила свою работу. В Умратстве осталось подобное оборудование Эмиссаров. Это самостоятельные беспилотные космические корабли, одни предназначены для разведки, другие для технических работ, как эта буровая. Почему долину не залило водой? Кажется, при бурении в море, установка накрыта каким-то куполом. – Сказал Кем.

– Нет. – Вмешался куратор Имон. – Сначала пробурили канал под наклоном до нужной точки, потом бур пошёл вниз,

запечатав боковой ход выбрасываемой породой.

– Тогда, как потом установка покинула шахту? – Не унимался Елтин.

Спутники переглянулись. Похоже, они и сами не знали.

– Уймись, Елтин, – сказал Кем, – поверь, сейчас это не самое главное, какая технология бурения у эмиссаров. И дроны, скорее всего, прилетели по малому шпуру, пробуренному специально для них.

– Ясно. Мой поход в Пелк отменяется. – Вздохнул Елтин.

– Почему же, как раз наоборот. Мы хотим, чтобы ты пожил некоторое время в Пелке. Этот город обособленная территория в Умратстве и эмиссары, наверняка, об этом знают. Они вряд ли будут искать тебя там. – Сказал Имон. – Только ты переместишься туда, как положено Спутнику.

– Придётся трансформироваться?

– Да. Нравится тебе это или нет. – Ответил Кем. – На скорости трансформации никто не сможет прочитать твою ДНК. А города Спутников закрыты от несанкционированных проникновений. Мы считаем, что тебя засекли именно потому, что ты оказался на открытом пространстве.

Кем никогда прежде не бывал в Пелке и, разгуливая по городу в компании Елтина, тоже с удовольствием знакомился с городом. Ведь Пелк и в самом деле не был похож ни на один из городов долины Спутников. Елтин успел побывать почти во всех, и знал это точно. Пелк, единственный город, где не было ни одного строения из трокса. Кем рас-

сказал, что в Пелке решили ничего не менять, когда координаторы содружества предложили Спутникам строить новые здания из трокса, после того, как его изобрели на Земле в сорок третьем переходе.

Елтин уже давно понял, что Спутники переносили в Умратство, самые практичные изобретения человечества. А после сорок седьмого перехода, в котором люди сами уничтожили всё, чего достигли в предыдущих переходах, это было очень кстати. Но Пелк остался гранитным городом, вырубленным в скальной породе.

– Свет северного геллера не доходит до Пелка в полной мере. Но здешние Спутники отказались устанавливать дополнительный. Они почти не покидают свою скальную крепость. Да и зачем им это делать? Город в скале тянется на четыре километра на верхнем уровне, и имеет ещё четыре нижних, которые совсем немного уступают в протяжённости верхнему. – Кем остановился и потрогал гладкую стену центральной улицы. – Лазерная шлифовка.

– С тех пор, как мы прибыли в Пелк, ты всё время улыбаешься. – Сказал Елтин.

– Знаешь, в этом месте, какой-то особый дух. Настроение всё время хорошее, и нет тяжкого чувства долга и ответственности за судьбы мира или, например, твою судьбу.

– Наверное, жители Пекла распыляют в городе какой-то веселящий газ. – Елтин отвернулся от своего наставника, потому что почувствовал чей-то взгляд. Он несколько раз огля-

делся по сторонам, но никого не увидел. — Кем, на меня кто-то смотрит, я чувствую это, но никого не вижу.

— Ты не посмотрел наверх. Это здешние домашние животные Спутников.

Елтин поднял голову и увидел огромного кота. Нет, не кота даже, это был скорее оцелот во всей своей красе. Он устроился на козырьке одного из балконов ближайшего здания и не сводил с Елтина глаз.

— А почему он так на меня смотрит?

— Понятия не имею. Берегись! — И Кем оттолкнул Елтина в сторону, а на место, где он только что стоял, плюхнулся оцелот, смешно растопылив лапы в стороны. А через мгновение, его и след простыл. — Сколько раз я тебе говорил, обстриги свою косу. Этот оцелот ещё котёнок, ты крутил головой, он следил за твоим хвостом. Скорее всего, он бы тебе ничего не сделал, но напугал бы здорово, прыгнув тебе на спину.

— Хвост, как хвост. Не хочу быть похожим на Спутника. Я ещё и на поверхность выхожу. Без хвоста меня даже мама не узнает. — Проворчал Елтин.

Кем показал ему на группу людей, которые что-то оживлённо обсуждали.

— Пойдем, послушаем. Это толвы, у них своеобразный язык и они, очень весёлые люди.

— А кто такие толвы?

— Это дети, внуки и правнуки Спутников, которые осно-

вали Пелк. Буквально слово толва переводится, как дальнейший. Ну, или потомок.

– Они родились в Пелке, и до сих пор живут здесь?

– Да. Но если хотят, то уходят на поверхность. Они свободны, как и все в Умрастве.

Елтин присвистнул, и быстро пошёл к толвам. Они его привлекли ещё и потому, что были одеты, как обычные европейские горожане на поверхности – джинсы, футболки, ковбойки, бейсболки. Лишь один, самый старший на вид, был одет в одежду Спутника – комбинезон из блестящей ткани и длинный лёгкий плащ. Только у него не было на груди знака Спутника, которые носили в других городах.

– Это значит, что он не работает. – Сказал Кем, проследив взгляд Елтина.

Толвы тоже заметили Кема и Елтина, и замолчали, дожидаясь, пока они подойдут. И тут Елтин почувствовал, что-то тяжёлое на своей ноге. Это молодой оцелот, выпрыгнув из какого-то укрытия, вцепился в его ногу, обняв её как дерево. Толвы расхохотались, а старший сказал:

– Ну вот, и Чим нашёл себе хозяина.

Здравствуй, Кем! Давно мы с тобой не встречались. И я так понимаю, что с тобой тот самый Елтин, которого эмиссары приняли за Матаса?

– Откуда вы знаете? – Выпалил Елтин, позабыв от неожиданности поздороваться.

– Ты теперь знаменитость в Умратстве. И до Пелка дошли

слухи, о попытке твоего похищения эмиссарами.

Елтин и Кем после довольно продолжительной беседы с толвами, уединились с их наставником по фамилии Домч, в маленьком кафе на окраине верхнего яруса Пелка. Они с Кемом вместе прибыли в долину Спутников, и долгое время часто пересекались на поверхности или в Умратстве, пока Домч не ушел к отступникам в Пелк. Домч был учителем тех молодых толвов, с которыми Елтин и Кем только что познакомились. Ребята недавно вернулись с поверхности, где два месяца путешествовали по Европе. Этим и объяснялся их внешний вид, они не хотели расставаться с одеждой, в которой щеголяли в своём путешествии. Попивая местное пиво, которое очень напоминало английский эль, Кем и Домч вспоминали прошлое, а Елтин откинулся в кресле, на его коленях мирно спал оцелот Чим.

– Он теперь от тебя не отстанет! – Смеялся Домч.

В Пелк оцелотов завезли ещё в тридцать втором переходе, и они отличались от своих сородичей на поверхности тем, что стали ручными. Все животные в Умратстве, как и люди, были совершенно свободны. Оцелот жил с матерью, в доме её хозяев, пока он в ней нуждался, а потом уходил искать хозяина для себя. И всегда находил. Вот так, как Чим нашёл сегодня Елтина на улице, или просто приходил к кому-то в дом и оставался. Сначала Елтин растерялся, неожиданно став хозяином большой кошки, но теперь был даже рад. Оцелоты следовали за своими хозяевами повсюду, не нуждались

в особом уходе, а если забывали, или их было нечем накормить, уходили в долину на охоту. Чим жил один уже целый год, это было странно, обычно оцелоты находили хозяев почти сразу после расставания с матерью. Его знал весь город, и всем было любопытно, к кому прибьётся этот своенравный кот. Елтин поглаживал Чима, а тот мурлыкал на всю улицу. Вдруг, Елтин улышал, как Домч сказал Кему:

– Это дело времени. Они изредка приходят в Пелк и шныряют здесь, под видом толвов. Но мы знаем всех своих. И если бы они, хоть раз переступили грань дозволенного, их бы выкинули из города, как выкинули в сорок пятом Тарму и её подручных.

– Тарма до сих пор обижена на Рунтов.

– Интересно. Последний Рунт ушёл на поверхность в прошлом переходе, и благодаря ему Тарма и её шайка остались в живых.

– Она считает, что они не ушли, а где-то затаились в подземелье. Слухи о новом городе отступников ходят не первый переход.

Домч расхохотался, а оцелот открыл глаза, и навострил уши.

– Кем, и ты веришь в эти сплетни? Тарма скоро не сможет скрывать очевидное, и всем Спутникам придётся расстаться со своей долиной и паршивым бессмертием. Корка вокруг ядра после перехода стала тоньше наполовину. А следственно мы получаем в два раза больше БАСО, чем нужно. Мы

здесь просто высохнем, не прожив и трети перехода. Толвам понравилось на поверхности, и они рассчитали, что там продолжительность их жизни будет около тысячи лет. А Спутники протянут три. В Альпах есть несколько брошенных городов эмиссаров. Можно обосноваться там, и жить обособленно от людей. А можно смешаться с местными, или путешествовать, переезжая с места на место. Нас не так уж много. Тот, кто столкнул планету в сорок седьмом в боковой разрыв, не успокоится, пока не найдёт Матаса. Они отдают себе отчёт, что Елтин, скорее всего, его далёкий потомок, и не сможет заменить его. Но им есть, что терять, и они попробуют использовать его вместо Матаса.

– Но Тарма считает, что мы не вправе оставлять свою миссию на Земле, и многие координаторы с ней согласны.

– О чём ты говоришь, Кем? Какая миссия? Тарма, озабочена только тем, как бы сохранить долину бессмертия. Наша миссия закончилась с уходом Матаса, и он этого не скрывал. В завещании, которое прячет Тарма, Матас так и написал – оставьте подземелье, вечность постичь не дано никому, теперь Земля сама справится с переходами. Мозги Тармы, наверное, усохли до такой степени, что она забыла, как появилась долина Спутников. И те, кто её создал, при желании могут её уничтожить. Им достаточно вывести из строя один из четырёх геллеров. Излучения оставшихся не хватит на поддержание пресловутого замедленного метаболизма Спутников. Но ты ведь прекрасно понимаешь, что ме-

таболизм здесь не причём, это выдумка Тармы со товарищи. Геллеры аккумулируют потоки частиц из земного ядра, в конкретном пространстве долины, не позволяя им произвольно растекаться. Мы находимся под постоянным «обогревом» биологически активных стимуляторов организма, вот и живём, сколько хотим. Ведь все знают, что наше тело при должном уходе – вечно. А любой школьник с поверхности докажет, что если бы у нас был замедленный метаболизм, мы бы имели кремниевый, а не углеродный белок. А кремниевая жизнь весьма нетороплива. Ты знаешь, что существа с кремниевой основой живут и на Земле, но пока «доросли» только до примитивных червей.

Кем и Домч замолчали, и Елтин вскоре задремал, согревшись вместе с мурлыкающим Чимом. Ему снились его дом на поверхности, родители и даже сослуживцы из лаборатории. Когда Кем тронул его за плечо, Елтину не хотелось просыпаться, и выходить из когда-то привычного бытия, которое теперь он видел только во сне.

Пока Елтин и Кем не торопясь возвращались в дом, где они сняли себе жильё, Елтин расспрашивал наставника, о чём он говорил с Домчем. Кем сначала молчал, потом остановился, погладил Чима, гордо восседавшего на плече Елтина, и сказал:

– Беда координаторов, и лично Тармы, в том, что они живут, как страусы, засунувшие свои головы в песок. Замалчивая правду, только оттягивают неизбежное – Спутники ра-

но или поздно покинут Умратство. Иначе они погибнут. Ты слышал, что сказал Домч – естественная каменная защита вокруг ядра истончилась в переходе. Вернее, она почему-то не восстановилась в прежнем объёме. Учёные Пелка первыми заметили, что поток, так называемых частиц БАСО, стал гораздо интенсивней, а это чревато многими бедами для долины Спутников. В Пелке уже давно стараются понять, почему в сорок седьмом переходе Земля свернула не туда. И, кажется, они знают причину – её кто-то «столкнул» с правильного пути. Кому-то было нужно, чтобы всё пошло не так, как должно. Ведь сорок седьмой наглядно показал – мало того, что люди одичали и сами разрушили все наработки своей цивилизации, ещё и природа давала сбой за сбоем, включая разрушение планеты во время перехода.

– Домч считает, что это проделки эмиссаров, которые ищут Матаса?

– В том то и дело, что на эмиссаров это не похоже. Долина Спутников их детище, им не зачем ориентироваться на чью-то ДНК, чтобы проникнуть в Умратство. Матаса ищет кто-то другой.

На прощанье Домч отдал Елтину маленькую пластинку, аналог карты памяти компьютера и попросил внимательно посмотреть всё, что на ней записано.

– Я знаю, что Кем это смотреть не станет. Ведь если его начнут расспрашивать в Матасе, что нового он узнал в Пелке, он не сможет ничего скрыть. А эти данные не предназна-

чены для координаторов во главе с Тармой. К сожалению, их реакция на наши изыскания предсказуема. А ты только недавно стал Спутником и, как я понимаю, если не захочешь, не скажешь им ничего.

Когда Кем уснул, Елтин вставил карту, которую дал ему Домч в свою синюю пластину. Два часа он, не отрываясь, смотрел запись заседания научного совета Пелка, которое состоялось всего неделю назад, по итогам экспедиции на поверхность молодых толвов. Когда он, наконец, выключил запись, то увидел, что кот сидит рядом, и тоже внимательно следил за происходящим на экране. Он важно кивнул головой, и Елтину показалось – оцелот Чим подтвердил истинность того, что они только что видели и слышали.

Елтин скинул с себя одежду и обувь и вытянул ноги. На поверхности запрещалось передвигаться с помощью трансформации вблизи человеческого жилья, поэтому почти всю дорогу до приюта Rifugio Torino* на горе Мон-Моди в горном массиве Монблан, их небольшой отряд шёл пешком. Елтин раньше никогда не бывал во Франции, и когда они вышли на поверхность недалеко от аэропорта Шарль-де-Голль, с интересом осматривал окрестности. Кема и четверых толвов не интересовал окружающий пейзаж, и они весело болтали, дожидаясь пока за ними приедет один из дежурных Спутников. Это был закон Умратства – встречать всех вновь прибывших на поверхность, и сопровождать до места назначения. Спутник Мавс, небольшого роста крепыш, при-

ехал за ними на стареньком американском джипе. Увидев эту «развалюху», Елтин решил, что до Монблана они будут добираться целую вечность. Но джип оказался джипом только снаружи. Внутри был комфортабельный салон на десять человек. А когда Мавс завёл мотор, Елтин по звуку догадался, что у движка никак не меньше, а то и больше, двух тысяч лошадиных сил. Потом Мавс спокойно сказал: ³

– Пристегнитесь, трансформируемся. – И связался с диспетчером на французском языке, подтверждая заявку на полёт.

Елтин понял только два слова – Рона и Лион. А когда он выглянул в окно автомобиля, то увидел, что находится вовсе не в автомобиле, а в новеньком вертолёте. Он и забыл, что у Спутников на поверхности всё «схвачено», и трансформация техники самое обычное дело. Оцелот Чим, которого пришлось взять с собой, потому что он спрятался среди снаряжения, и вылез только на середине пути на поверхность, всю дорогу мирно дремал на коленях у Елтина. А когда они начали подъём спокойно шёл впереди всех. Со стороны они выглядели, как обычные альпинисты, никому бы и в голову не пришло, что эти «альпинисты» идут по лазерной тропе и – «не приткнутся о камень их ноги». Именно так, перефразируя слова из Библии, подумал Елтин. Необычным было только то, что уже наступила ночь, в горах по ночам никто не совершает подъёмы и спуски. До нижней хижины

³ (), *Rifugio Torino* – итал. убежище

приюта на высоте три тысячи шестьсот тринадцать метров они добрались за полтора часа. После непродолжительного отдыха, о котором попросил Елтин – у него разболелась голова, он ещё не привык дышать разряженным горным воздухом, им предстояло войти в туннель, связывающий новую и старую хижины приюта Rifugio Torino. Но только войти. Всего через несколько метров от входа, в тоннеле был замаскированный портал в заброшенный город эмиссаров Нарис.

Город встретил их слабым блеском стеклянных крыш старинных зданий. Один из толвов запустил, стоящий на входе, генератор, и центральную улицу осветили парящие в воздухе фонари.

– Интересно, если над горой пролетит самолёт, лётчик увидит этот свет? – Спросил Кема Елтин.

– Нет. Одновременно с генератором, запускается установка отражающего экрана над городом и лазерные обогреватели. Через час растает снег, и мы сможем пройти в, так называемую, гостиницу – здание, которое поддерживается в жилом состоянии.

Елтин поискал глазами своего кота, но его нигде не было. Он сказал об этом толвам, но они только усмехнулись:

– Не пропадёт твоя кошка. Явится в самый неожиданный момент. Оцелоты любят ходить в разведку на незнакомой местности.

Нарис был выбран первым из трёх городов эмиссаров, которые предстояло посетить Елтину, Кему и толвам не слу-

чайно. Здесь по данным учёных Пелка сохранилось оборудование для трансформации любых объектов, в том числе человека. Никто уже не помнил, как оно работало, и Кему предстояло разобраться в его предназначении и исправности. Но главное, было точно известно, что в Нарисе был спрятан архив эмиссаров, они почему-то не стали забирать его с собой. Нарис был единственным местом на поверхности, который посетили эмиссары, прилетавшие в тридцатом переходе. Но у них было мало времени и они не стали вскрывать архив. Их старший по званию признался, что пароли в хранилище знал только Матас, а он не уполномочен открывать архив любой ценой. Сейчас, отыскать и открыть архив, было необходимо. Там могли сохраниться звёздные карты, где была обозначена система – родина эмиссаров. В Пелке, собрав разрозненные данные, пришли к выводу, что родина эмиссаров находится в одной из пограничных галактик.

Эти галактики были открыты людьми в двадцатом переходе. Пограничными их называли потому, что дальше уже ничего не было, вернее, в земные телескопы было невозможно ничего увидеть, там кончался свет. Эту условную линию во вселенной называли границей света. Галактики, как и всё во вселенной, разлетались, подчиняясь её расширению, и однажды исчезали за этой самой границей света. Но несколько пограничных галактик, вопреки всему, оставались в зоне видимости. По всем расчётам, они должны были уже давно «сгинуть» в темноте для земных наблюдателей. Но про-

ходили тысячи лет и шестнадцать галактик, образуя равнобедренный многогранник, где каждая галактика находилась на одинаковом удалении от какой-то условной точки, оставались на месте. В двадцать восьмом переходе удалось рассчитать, где может находиться эта условная точка. И тогда ученые Земли впервые предположили, что вселенная это гиперсфера, простейшей моделью которой можно представить кубик Рубика в четырёх измерениях. А исчезновение галактик, достигших границы света, это аппроксимация*, уже как явление природы, а не чисто научная методика исследований. Была выведена теория, что исчезая за границей света, любой объект во вселенной снова должен где-то проявиться. И что, скорее всего, он должен стремиться туда, откуда начал свой путь, в исходную точку, которая, по поразившему людей совпадению, одновременно являлась центром того самого многогранника образованного неподвижными пограничными галактиками. Эту точку, условно называли центром видимой вселенной. Но дальше этих теорий земная наука так и не дошла. Расчеты перепроверялись в каждом переходе, всё время находили ошибки, учёные «громили» друг друга в словесных баталиях. Они никак не могли договориться, что же происходит с материей за этой пресловутой границей света. Одни предполагали, что материя распадается на исходные субатомные частицы, которые вернувшись к истоку, снова образовывали новую материю. Другие считали, что материя поглощается тёмной или невидимой материей,

и что это закономерность – вся материя стремится стать тёмной. И эта тёмная материя образует другой, невидимый мир. В этой догадке и была та самая ниточка, потянув за которую люди бы сами открыли уровневые переходы. А шестнадцать пограничных галактик так и оставались на месте – независимые от общего расширения вселенной, и никто так и не узнал почему.⁴

Учёный Рунт из Пелка предположил, что эти галактики «держатся» на искусственной циркуляции. По его расчётам их удерживает на месте некая гравитационная сила. Словно галактику поставили на якорь. Трудно представить себе масштабы этого процесса, а главное, что он был запущен искусственно. Ценой своего невозвращения в долину Спутников, Рунт и два его сына, поднялись на поверхность, и в течение десяти лет наблюдали эти галактики, и ту самую пресловутую точку центра видимой вселенной в земные телескопы. Результаты этих наблюдений ошеломили учёных Пелка. Слабое, неизвестное излучение, в виде лучей расходилось от точки центра видимой вселенной к границе света. Эти лучи испускали тепло, и Рунтам удалось увидеть их через инфракрасные фильтры. Проследив направление лучей, учёные уже не сомневались, что они соединяют точку центра видимой вселенной и те самые шестнадцать пограничных га-

⁴ Аппроксимация (от лат. *proxima* – ближайшая) или приближение – научный метод, состоящий в замене одних объектов другими, в каком-то смысле близкими к исходным, но более простыми

лактит, стоящих «на якоре». Предположив, что таких лучей может быть гораздо больше, Рунт решил продолжить наблюдение за предполагаемым центром вселенной, но уже с другого телескопа. Во время переезда, Рунт и его сыновья исчезли, и начатое ими исследование прервалось.

Сейчас от земной науки не было никакого толку в этом вопросе. Граница света и неподвижные пограничные галактики ещё не были открыты. После катаклизмов сорок седьмого перехода, наука Земли только подбиралась к субквантовой теории строения мира, а о прикладном её применении в этом переходе, не приходилось и мечтать. А ведь благодаря утраченным инструментам наблюдения – плазменной квантовой оптике, были обнаружены пограничные галактики, граница света и то самое неизвестное излучение из центра вселенной.

Квантовая физика не входила в сферу научной деятельности старшего научного сотрудника лаборатории математической физики Вениамина Елтина, поэтому Спутник Елтин только отчасти понимал, о чём идёт речь. Учёные Пелка, на том самом заседании научного совета, говорили, что земную науку, в сорок седьмом переходе, «тормознули» в самый неподходящий момент. Ведь в сорок шестом она вплотную подошла к самостоятельному открытию движения мира – как глобального понятия, и жизни – как его части, от уровня к уровню на астральном плане. Конечно, в последнем переходе научно-технический прогресс шёл гораздо быстрее, чем во всех предшествующих переходах, но невозможно за две

тысячи лет «нагнать» всё, что было наработано за девяносто шесть.

В Умратстве никогда не вели хроники достижений земной науки и теперь в Пелке очень об этом жалели. Елтин, наконец, понял, в чём заключался конфликт «отступников» из Пелка и координаторов из Матаса. Власти Матаса следовали установкам эмиссаров – не вмешиваться в развитие цивилизации людей, чтобы не происходило. Они должны были исполнять свою главную обязанность – фиксировать возникшие на Земле после переходов «лишние явления природы», наподобие неразумных, человекообразных гигантов, и избавлять от них планету, если она сама не справлялась. Спутникам дозволялось только использовать достижения науки и техники человечества, если они могли улучшить жизнь в подземелье, и не более того. Отступники из Пелка считали, что Спутники обязаны сохранять научные достижения человечества, раз считают себя его опекунами и несут «миссию» спасителей Земли. Их поэтому и называли отступниками, что они отступили от незыблемых догм эмиссаров.

Одной из эмиссарских установок было правило – набирать с поверхности новичков, только из числа перспективных молодых учёных. Этим и воспользовались отступники. Они построили Пелк, где бывшие Спутники из разных переходов, по памяти, восстанавливали достижения науки своего времени, и проводили собственные исследования. Работая на поверхности, Спутники – учёные Пелка, собирали науч-

ную информацию и тщательно её архивировали. Когда координаторы узнали об этом, то приняли жесточайшие меры воздействия для Спутников из Пелка – покидая подземелье по работе, они больше не могли туда вернуться. Самое коварное в этих мерах было то, что Спутники о них не знали, и продолжали, как ни в чём не бывало, выполнять свои обязанности на поверхности. Однажды Пелк опустел. Почти половину перехода туда никто не возвращался. И вот в Умратстве, наконец, узнали, как Тарма расправилась с инакомыслием в долине Спутников. Ведь решение о невозвращении Спутников Пелка в подземелье, приняла именно она. Другие координаторы не захотели принимать участие в том, что Тарма называла – подавлением сопротивления. Она лично уничтожила все готовые архивы в Пелке, потому что и в этом деле у неё помощников не нашлось.

– Стоит ли говорить, что после невозвращения первых отступников, их дело продолжили сотни других. Они нашли способ собирать на поверхности нужную информацию, не покидая подземелье. – Рассказывали Елтину толвы. – Через несколько десятилетий, дети и внуки отступников были готовы бывать вместо них на поверхности, и беспрепятственно возвращаться обратно в долину Спутников. Тарма не рискнула, не пускать их обратно в подземелье.

Елтин раздумывал над тем, что борьба с инакомыслием, подавление сопротивления – стары, как мир. И даже идеальный, на первый взгляд, почти утопически свободный мир

Спутников, грешит акциями, так сказать, усмирения несогласных. Ход его мыслей прервал вызов Кема. Он нашёл установку, назначения которой не понимал. Толвы тоже терялись в догадках, что это может быть. «А я чем могу помочь?» – думал Елтин, входя в помещение, похожее на его родную лабораторию. В самом дальнем углу стояла небольшая кабина, напоминавшая шкаф-купе с прозрачными дверками. Пульт, с которого, судя по всему, управляли этой установкой, находился на расстоянии двух метров от неё.

– Толвы не могут перевести надписи на пульте. Видимо, все обозначения зашифрованы. На языке эмиссаров только одна надпись – у рычага подключения питания. Но и он не срабатывает. – Сказал Кем.

– Понятно. А меня ты зачем позвал? – Спросил Елтин.

– Попробуй нажать на рычаг питания.

– Ты хочешь сказать, что если у меня и Матаса ДНК совпадает почти на девяносто процентов, то я смогу запускать секретное оборудование эмиссаров?

– По крайней мере, попытайся. – Вздыхнул Кем.

Елтин подошёл к пульту, и один из толвов указал ему на заветный рычаг. Елтин повернулся к Кему, и проворчал:

– Тоже мне рычаг, просто разновидность сенсорной кнопки. – И не глядя, нажал на неё. Через секунду пульт «ожил» и скрипучий голос автомата, что-то сказал.

– Он говорит, что приветствует, тебя, и просит задать программу действий. – Молодой толв смотрел на Елтина, бук-

важно вытаращив глаза.

– Интересно. И какую программу ему задавать? – Елтин и сам был очень удивлён тем, что пульт среагировал на его прикосновение. Толв опомнился, подошёл к пульту и начал просматривать засветившиеся надписи.

– Теперь все надписи на языке эмиссаров, – сказал он, – но я не понимаю, что они означают. Например – «Мост». Какой ещё мост?

Елтин, не дожидаясь, пока его попросят, нажал на кнопку, на которую указывал толв. На кабине засветилось верхнее табло, стеклянные двери плавно разошлись. На одной из створок высветилась, пульсирующая синим цветом, стрелка, указывающая на кабину, и автомат опять что-то сказал.

– Он приглашает тебя войти в кабину. – Сказал толв.

– Так и сказал – Елтин, заходи?

– Нет, он сказал – Чинес.

– Ну, Чинес, так Чинес. – С этими словами Елтин решительно направился к кабине, и когда он уже ступил в неё одной ногой, откуда-то выскочил Чим и запрыгнул в кабину вперёд Елтина. Елтин попытался выкинуть оцелота наружу, но кот забился в угол, угрожающе поднял лапу, и зашипел.

– Ну, ты даёшь, котяра, а ну брысь! – Чтобы дотянуться до Чима, Елтину пришлось войти в кабину. Он присел на корточки и попытался уговорить кота добровольно выйти.

– Елтин, быстрее, на табло идёт обратный отсчёт, мы

не знаем, что будет, когда он закончится. – Крикнул Кем.

Елтин оглянулся и увидел, что стеклянные створки быстро закрываются. Он протянул руку, чтобы не дать им закрыться, но створки уже сошлись и автомат опять что-то сказал. Толвы закричали, но Елтин их не услышал, кабина не пропускала звук. Чим сразу успокоился, потёрся о ноги Елтина, а когда тот встал, забрался к нему на руки, цепляясь когтями за одежду. Так, с котом на руках, Елтин стоял в кабине и ждал, чем закончится это неожиданное приключение. Прошло около минуты, автомат опять что-то сказал и спустя пару секунд стеклянные створки разошлись. Елтин вышел из кабины, бросил на пол кота, и шуганул его, хлопнув в ладоши. Чим со всех ног рванул к входной двери, но резко затормозив, вернулся обратно, и уселся рядом с Елтиным. Елтин посмотрел на Кема и толвов, и испугался.

– Вы чего, ребята? Как бы сказала моя матушка – на вас лица нет.

Кем первым стряхнул с себя оцепенение, быстро оглянувшись, словно что-то искал, потом подошёл к Елтину, взял его под руку, и подвёл всё к тем же стеклянным дверкам кабины, и Елтин увидел своё отражение.

– Хорошо ещё, что не Годзилла. – Усмехнулся Елтин. На него смотрел Матас, такой, каким Елтин видел его на портрете. Только не прозрачный, а вполне нормальный человек. – И как вернуть всё назад?

Когда Кем и толвы не смогли сами разобраться, как за-

пустить в установку обратный процесс превращения Елтина из Матаса в самого себя, они связались с Пелком. Посмотреть на Елтина в новом образе сбежались все, кто в тот момент работал рядом с Домчем. Одна женщина сказала:

– Елтин должен поспать. Я слышала, что когда эмиссары трансформировались, эта трансформация вступала в силу только при пробуждении ото сна.

– Ты хочешь сказать, что просто поспав, Елтин может обрести черты личности и память Матаса? – Спросил её Домч.

– Я думаю, что он и был Матасом без всякой трансформации. Просто во многих перерождениях, немного изменилась его внешность и, естественно, «спала» его память.

Елтин, молча, слушал разговор Кема и Домча, и только то и дело закатывал глаза, кивал головой, и разводил руки в стороны. У него просто не было слов, во всяком случае, приличных, чтобы выразить своё отношение к решению, которое собирались принять Спутники. А собирались они, ни много, ни мало, оставить Елтина в облике Матаса, на всё время пребывания в Нарисе. Кто-то в Пелке сказал, что у Елтина может «проснуться» не только память Матаса, но и сила эмиссара. А про силу эмиссара Елтин наслушался ещё во время своего обучения. Когда Кем закончил разговор с Домчем, и попытался, отправить Елтина спать, Елтин, из вредности, сказал: «Атанде» – и отправился гулять с Чимом по улицам Нариса. Ему нужно было подумать. События начали развиваться слишком быстро для его, ещё неокрепшего самосо-

знания Спутника.

Если он проснётся эмиссаром, то дело плохо. Люди Икс этим товарищам в подмётки не годятся. Елтин по нескольку раз пересматривал все фильмы о людях-мутантах и знал, что даже самый неопытный эмиссар это Росомаха, Магнето, Циклоп, Шторм, Мистик, Зверь, Айсберг, Роуг, Дэдпул и Хавок в одном флаконе. Ещё забыл Серебряного Сёрфера и, наверное, кого-то ещё. Конечно, эмиссары не мутанты, многое, на что они способны, достигается с помощью мощнейшего снаряжения, но и по природе своей они могучи, как боги Олимпа, тоже вместе взятые. Например, они могут спокойно находиться в космосе без корабля, а при необходимости перемещаться на колоссальные расстояния. Кем объяснил Елтину, что эмиссары прошли очень долгий путь развития, и эволюция превратила их в настоящих живых монстров. В Умратстве бытует легенда, что Матас остался на Земле потому, что больше не хотел жить жизнью эмиссара. И что со всем этим делать ему, Вениамину Елтину, только четыре года назад, из чистого любопытства, подавшегося в Спутники? Елтин не знал.

От тяжёлых раздумий его отвлёк оцелот, который разыгравшись со скользящими по земле бликами от плавающих в воздухе фонарей, налетел на него и плюхнулся под ноги. Елтин взял Чима на руки, и решил вернуться, чтобы накормить животное. Случайно взглянув на ближайшее здание, Елтин прочитал надпись на его фасаде – «Собрание дневни-

ков». И уже во второй раз за день испугался. Он точно знал, что раньше на этом здании не было никакой надписи, значит, она была невидима для глаз простого человека и даже Спутника. Но Елтина испугало не то, что он вдруг увидел скрытую надпись, а то, что он её прочитал. Два слова были написаны на языке эмиссаров, и Елтин понял, что это тот самый архив, ради которого, они пришли в Нарис. И что ему не надо ложиться спать, чтобы проснуться эмиссаром, он им уже стал.

Через неделю после возвращения в Пелк Елтина и Кема, с Кемом связалась Тарма, и приказала немедленно вернуться в Матас. Кем отказался. Он прекрасно понимал, что до координаторов дошли слухи о его несанкционированном посещении поверхности вместе с Елтиным и молодыми толвами. Толвы ещё не вернулись в подземелье, продолжив запланированный маршрут. Им нужно было посетить ещё два города эмиссаров, где они планировали проверить систему жизнеобеспечения. Кем опасался, что если он вернётся в Матас, его вынудят всё рассказать о том, где они были на поверхности, и чем занимались, и молодых толвов могут не впустить в подземелье.

– Нужно сначала установить источник утечки информации, – Сказал он Домчу. – Неужели в Пелке появились доносчики?

– Это вряд ли. – Ответил Домч. – Скорее всего, были проверены камеры слежения на дорогах ведущих вверх. Вас

опознали проверяющие. Только и всего. Если бы имел место донос, то Тарма бы не приказала тебе, просто явиться. Около Пелка уже бы стояла армада патов в полном составе. Наша подружка Тарма много раз грозила запечатать Пелк в скале на веки вечные. Она, как огня боится того, что кто-то найдёт архив эмиссаров. Помнишь, как она радовалась в тридцатом, что эмиссары не стали его вскрывать?

– Не помню. – Коротко ответил Кем.

– Если бы она знала, что вы были в Нарисе, и мало того, что нашли архив, принесли его в Пелк, а теперь Елтин его расшифровывает, мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

Тарма связывалась с Кемом каждый день, и продолжала настаивать на его возвращении в Матас. В конце концов, он спросил её напрямую:

– Тарма, зачем ты хочешь, вернуть меня в Матас? Я работаю с Елтиным, и у меня нет времени мотаться туда-сюда по долине.

– Я хочу знать, зачем вы поднимались на поверхность, да ещё с толпами.

– Это тебя не касается. У нас продолжается учебный процесс, и я не обязан отчитываться перед координаторами об его ходе.

– Кем, неужели, будучи на поверхности, вы не удосужились узнать, что говорят и пишут в средствах массовой информации людей?

– Нет. Мы работали в горной местности, по своей про-

грамме. Там поблизости нет человеческого жилья.

Тарма опустила голову, потом тихо сказала:

– Тогда выйди в Интернет. В Пелке же умеют подключаться к нашим коммуникациям. Я прикажу не блокировать для Пелка доступ в сеть. После поговорим, думаю, одного часа тебе хватит.

Елтин смотрел на экран компьютера и не верил своим глазам. После того, как Кем сообщил ему о том, что происходит на поверхности, Елтин спешно поднялся наверх. Целый день он просматривал хронику событий за последние десять дней. Они с Кемом ещё были в Нарисе, когда однажды утром по всему миру на три часа вырубилось электричество. Парализовало всё на свете. Четырнадцать воздушных лайнеров упали в Атлантический океан, несколько спутников связи сошли с орбиты, не было числа автомобильным авариям и сходам с рельсов поездов. Больше всего локальных катастроф пришлось на западное полушарие, где в это время день только начинался. Число погибших по всему миру исчислялось сотнями тысяч и сведения о новых жертвах «кровавого утра», как его окрестили журналисты, продолжали поступать. Через три часа подача энергии возобновилась так же внезапно, как и прервалась. Несколько часов, после подключения электричества, в мировом эфире стояла мёртвая тишина. Мир пребывал в шоке. Потом, как прорвало – началась истерика такого же мирового масштаба, как и сама катастрофа. Правительства не придумали ничего лучше,

чем объявить инцидент глобальным терактом. С этим были согласны все. А вот мнения о том – кто, и главное зачем, его организовал, разнились в соответствии с ментальностью в каждой стране. Те, на кого пытались возложить вину за случившееся, клялись в своей непричастности к событиям.

В полдень, представитель организации содружества наций объявил, что причина произошедшего не найдена. В мире нет такой технической возможности отключить разом все электрические станции на планете. Потому что не работали не только крупные электростанции и котельные, но и все до единого автономные дизельные и бензиновые генераторы, даже на дачных участках.

Матушка Елтина пожаловалась сыну, что обычно, когда отключается электроэнергия, домофон у них в подъезде тоже отключается, и двери остаются открытыми. В этот раз они наоборот закрылись и все удивлялись, что же их держит, если нет электропитания? Соседи даже провели эксперимент, после того, как электроснабжение пришло в норму – сами отключили электричество во всём доме, домофоны отключились, и двери, как обычно, остались открытыми. Елтин только кивнул. Он уже прочитал, что это же самое творилось по всему миру. Люди оказались запертыми в своих домах и офисах, если двери в них запирались на кодовые, электрические замки.

Космонавты на Международной космической станции, во время глобального отключения электричества, видели

странное свечение в районе Южного полюса – спиралевидные всполохи полярного сияния уходили вверх от самой земли и, пройдя атмосферу, рассеивались в космосе. На побережье Антарктиды, после этого сияния нашли сотни трупов пингвинов и других птиц.

Вообще с птицами творилось неладное по всей планете. В Эфиопии погибли самцы страусов, сидевшие на кладках. Другие страусы не пострадали. В Австралии воробьи падали замертво прямо на лету, а на островах Северного ледовитого океана, нашли несколько птичьих базаров, где погибли все их обитатели. По всему Тихому океану находили трупы фрегатов и альбатросов, они плавали в воде с распростёртыми крыльями, значит, смерть застигла их в полёте.

День катастрофы уже подходил к концу, когда одновременно на всех телеэкранах и компьютерных мониторах мира появился человек в маске, полностью скрывающей лицо, и спокойно сказал на русском языке:

– А почему вы, собственно, так всполошились? Мы просто лишили вас электричества на каких-то три часа. Вы лишили нас нашего дома, уничтожив планету, где мы жили, и за это мы просим у вас, всего ничего – отдать нам одного жителя Земли, его зовут Матас Чинес...

Человек в маске исчез и, после непродолжительных помех, на его месте появился другой, в странном одеянии, похожем на кокон, с лицом усеянным бородавками, как у жабы, но это, несомненно, был тоже человек. Он заговорил на чи-

стейшем, литературном английском:

– Не верьте ему, это мы провели подзарядку своих кораблей вашим электричеством. И если вы не отдадите нам своего Чинеса, мы будем прилетать к вам на зарядку кораблей постоянно и без всякого расписания.

Не смотря на то, что угрожающие трансляции больше не повторились, к утру Интернет пестрел объявлениями о розыске Матаса Чинеса. Его искали Интерпол, спецслужбы всего мира и почти все рядовые пользователи Интернета. Вечером было объявлено, что человек по имени Матас Чинес не числится ни в одной базе данных. Но его продолжали искать в странах, где говорят на испанском или португальском языках, решив, что его имя и фамилия испанского или португальского происхождения. Ещё двое суток продолжалась истерика в СМИ, но люди быстро устают от негативных эмоций, и к началу четвёртого дня, напряжение пошло на спад. Уже были ликвидированы все последствия отсутствия электроэнергии на планете, и жизнь вошла в обычную колею. Елтину показалось странным, что в СМИ перестали поступать сообщения от официальных властей. Ни в одной стране больше не было правительственных комментариев произошедшего, замолчали и представители международных организаций.

На пятые сутки, одновременное появление на всех экранах планеты странных субъектов, было объявлено розыгрышем группы хакеров из России, которых, якобы, к тому мо-

менту, уже задержали. Отец Елтина просматривая оперативную съёмку ареста этих хакеров, усмехнулся:

– Венечка, это фальшивка. Посмотри в правый верхний угол экрана, дом вовсе не дом, а мягкая декорация. – Отец знал, что говорил, он много лет проработал на телевидении инженером осветителем.

Елтин и так понял, что мировые власти стараются, успокоить население Земли. Несанкционированное появление инопланетян в мировом эфире, наглядно демонстрировало, что человечество бессильно противостоять какому-либо инопланетному вторжению. Новая волна паники, после «кровавого утра» на Земле, могла привести к непредсказуемым последствиям, даже без вмешательства внешних сил. Елтина удивляло только одно, почему такое «позднее зажигание» у этого «опровержения»? Долго думали, как провести «успокоительные» процедуры? Боялись ошибиться? Или с правящими кругами связался кто-то ещё, и распорядился поступить именно так, а не иначе?

Шестые сутки прошли спокойно, только на форумах в Интернете продолжались споры о том, что же это было, кто же так нахально отключил электричество по всей планете. И все, как один, пользователи, склонялись к тому, что правительства что-то скрывают. В вечерних новостях ВВС выступил авторитетный учёный – космолог и заявил, что событие имевшее место утром того злосчастного дня, не что иное, как природная аномалия. По его мнению, планета Зем-

ля в течение трёх часов находилась в определённой зоне отклонения от своей орбиты. Елтин мысленно усмехнулся: «Интересно, кто-нибудь определил, что это за зона?». А профессор вдруг сделал заявление, от которого у Елтина разболелась голова, как от недостатка кислорода в высокогорье.

«Человечество впервые столкнулось с явлением природы космического масштаба. Земля прошла через поток неизвестных науке частиц, которые, как магнит притянули к себе всё электричество планеты, как выработанное на электростанциях людьми, так и природное. По последним данным, одновременно с отключением электричества на планете прекратились все грозы. Свидетели заявляют, что молнии вытянулись в прямые, широкие, вертикальные ленты и улетели в направлении космоса».

– Что за ерунда, – проворчал Елтин. – Что значит «улетели»?

А профессор продолжал.

«Некоторые исследователи, объясняют гибель птиц по всему миру, именно движением молний вверх. По крайней мере, вскрытие фрегатов и альбатросов, найденных в Тихом океане, показало, что они погибли налету именно от удара электрическим током».

– Ну, воробьи в Австралии, тоже гибли налету, только там была солнечная погода. А как же африканские страусы, сидевшие на яйцах? А бедные крачки на своих базарах? И пингвины в Антарктиде? – Снова проворчал Елтин, и про-

фессор словно услышал его саркастические замечания.

«Гибель остальных птиц, пребывавших в материковой зоне, объясняется тем, что они находились в районах повышенной сейсмической активности в недрах земли, или в районах действия подземных вулканов на огромной глубине, существование которых давно предсказано, но пока не было подтверждено наукой. Как известно, и сейсмические процессы и извержения вулканов сопровождаются выбросами колоссального количества энергии, в том числе электрической. Всем знакомы фото и видео, когда над вулканом во время извержения одновременно образуется множество молний. А о существовании подземных гроз давно известно науке».

– Ага. Только почему они так избирательно били в Эфиопии – только по сидящим страусам? Хотя... – Елтин оставил запись выступления профессора и открыл статистику появления молний в Африке. – Точно! Эфиопия совсем недалеко от Конго, где горная деревушка Кифука на востоке страны, держит пальму первенства по частоте ударов молнии в год. Интересно, кто-нибудь объяснил почему?

Елтин быстро набрал в поисковике необходимый запрос. В меню, которое он получил, было всего несколько ссылок. И когда он их просмотрел, то решил, что только зря потратил время. Нигде внятно не объяснялась причина появления такого количества молний в этой Кифуке. Открыв последнюю ссылку, Елтин быстро пробежал глазами текст, убедился, что это просто повтор того, что он уже читал, но вдруг

обратил внимание на маленький значок в конце статьи. Даже в их университете существовало положение о частных научных сведениях. Если в базу данных заносились материалы о закрытых исследованиях, то они отмечались особым знаком. И все знали, что речь идёт о режимной информации.

– Так. Значит, исследования проводились, но их результаты обнародованию не подлежат. И, если я сейчас не скажу глупость, то в недрах этого района Африки, постоянно бушуют подземные грозы, и они притягивают к себе молнии с поверхности. Интересное предположение. Разноименные электрические заряды (то есть заряды разного знака) притягиваются друг к другу, а одноименные отталкиваются. Во время грозы положительный заряд на поверхности земли притягивает к себе отрицательный заряд нижней части тучи. А что притянул к себе положительный заряд подземной молнии «кровавым утром», ведь никаких туч с отрицательным зарядом там не было? «Вытянутое» наружу подземное электричество било «со всей дури» только на выходе, то есть разряд подземной молнии имел наибольшую силу у самой поверхности. Молнии, по статистике, чаще попадают в неподвижные объекты. Сидящий страус неподвижен, и площадь его соприкосновения с землёй гораздо больше, чем, например, у стоящего. А у идущего страуса, постоянно меняется положение относительно поверхности, и он рискует гораздо меньше получить удар молнией, как по голове сверху, так и в живот снизу. – Елтин почесал затылок. – Надо бу-

дет спросить у Кема, что происходит в недрах под Африкой. Но, что бы там не происходило, мне думается, что люди видевшие, как молнии вытягивались вверх и улетали, говорят правду. Это вытягивание молний объясняет изменение силы подземного разряда в сторону уменьшения, если он от земли удаляется, да ещё вытягивается и расширяется. Или попросту рассеивается до определённой степени.

Ого, до чего может додуматься человек, только приблизительно знакомый с проблемой. Но почему, так или иначе, погибали только птицы? Послушаем, что скажет об этом господин профессор.

Елтин снова почесал затылок и включил запись выступления профессора – космолога. Но профессор сказал только несколько заключительных фраз, и попрощался со зрителями, пообещав держать их в курсе исследований, пережитого планетой природного феномена и его последствий.

Седьмые сутки после «кровавого утра» начались с сенсационного заявления верховного гуру, никому не известной секты, адепты которой жили на уединённом острове, где-то в восточной Азии. И снова Елтин едва не закрыл запись выступления этого маленького лысого человечка. Гуру говорил на своём языке, бегущая строка показывала синхронный перевод на английский. Как водится, он сначала наплёл про апокалипсис, конец света и наступившую расплату за грехи людские. Долго перечислял всех виноватых из ныне живущих, в основном президентов, деятелей официальных церк-

вей всех конфессий, независимо от чина и даже Папу Римского с Далай Ламой не забыл. Но потом он, как бы вскользь, упомянул Спутников, которые являются сородичами давно погибшего Матаса Чинеса, но гуру не знал, где их искать. Но зато он знал, кто такой Матас Чинес, потому что секта была основана его почитателями в старину. Гуру сказал, что если открыть архивы Ватикана, то человечество узнает много нового о своей истории, скрытое католиками от людей. Историю жизни Матаса Чинеса в том числе.

– Вот это да! – Присвистнул Елтин. – Можно было подумать, что это просто очередная спекуляция на имени Матаса, Но он упомянул Спутников. И как это понимать?

– Разговариваешь сам с собой? – Елтин оглянулся, и увидел, что за его спиной стоит Кем с Чимом на руках.

– Почему ты появился в доме моих родителей при помощи трансформации, да ещё и оцелота притащил?

– Елтин, Елтин! Меня впустила твоя матушка, ты ей сказал, что ждёшь человека по имени Кем, и довольно точно описал мою внешность. А Чима ты привёл сюда сам и забыл про него. Поэтому, он только и делает, что ходит хвостом за твоей матушкой на кухню, ест всё подряд, а потом спит на коленях у твоего отца. Ты коту, наверное, надоел. А твои родители ему даже туалет устроили, и он прекрасно понял назначение лотка, и с удовольствием им пользуется.

– Так, как давно ты уже здесь? Наверняка не меньше часа. Матушка не умеет выдавать информацию всю сразу, такие

сведения ты мог получить, только если она тебя уже накормила.

– Да, в проницательности тебе не откажешь. Я не стал тебе мешать, пока ты изучал историю «кровавого утра» в Интернете, ты должен был всё увидеть и услышать сам.

– А сейчас почему решил нарушить моё уединение, я ещё не закончил. Мне нужно просмотреть историю событий за последние два дня. Я остановился на заявлении полоумного гуру, он меня очень удивил, упомянув Спутников.

– Этого достаточно. Вчера и сегодня в СМИ и Интернете полная тишина. Власти блокируют любые новые сообщения на эту тему. Гуру Шамсут арестован. Остров, где находится святилище Матаса, окружен военными кораблями под флагами разных стран. Вместе с Шамсутом была схвачена Тарма.

– Кто?

– Ты не ослышался. Тарма поднялась на поверхность, чтобы забрать в святилище завещание Матаса. Они с Шамсутом как раз доставали его из тайника, когда заявили военные.

– Почему же она не трансформировалась?

– Она не была на поверхности с сорок пятого перехода, и не смогла сориентироваться в новых энергетических фонах планеты. Теперь у неё есть бесценный опыт пребывания в неволе у людей в течение целых пяти часов.

– Так она всё-таки ушла от военных?

– Мы вывели её вместе с Домчем.

– И где она теперь?

– Где, где, – после принятия ванны доедает борщ и котлеты на кухне твоей мамы. А Домч уже спит у вас в гостиной. Ему больше всех досталось – несколько пуль попали ему в спину.

– А почему власти арестовали Шамсута? Тарма, наверняка, оказалась там просто не вовремя.

– За то, что он оскорбил его Святейшество.

– Ты хочешь сказать, что такая мощнейшая организация, как католическая церковь, обиделась на заявления какого-то островного фаната никому неизвестного Матаса?

– Это не церковь обиделась. Я точно знаю, Ватикан вообще не в курсе ареста Шамсута, и в чём его обвиняют. Его арестовали представители военной коалиции. А оскорбление понтифика, только предлог. Видимо, им нужны более точные сведения о Матасе Чинесе, чем расплывчатые заявления Шамсута на телекамеру. Его наверняка будут тщательно допрашивать.

– А в мире теперь командуют военные?

– Да. Земля негласно перешла на военное положение.

– А инопланетные трансляции, которые свалили на русских хакеров, кто их автор?

– Дело в том, что этим трансляциям больше сорока тысяч лет. В Пелке считают, что они были частью программы, которая «отключила» на Земле электричество. Возможно, тот профессор космолог был прав, причиной катастрофы было

какое-то излучение. И скорее всего оно искусственного происхождения. Как радиосигнал, который достиг Земли и «отключил» на ней электроэнергию. А инопланетяне, пристроили к этому сигналу свои «послания».

– Но почему один говорит на русском языке, второй, на английском?

– Не знаю. Возможно, задействованы какие-то автоматические переводчики.

– Так значит их угрозы – пустышка и никто не прилетит?

– Честно говоря, я в этом сомневаюсь. Ведь кто-то же пытался проникнуть в долину Спутников с поверхности. И в дроне была установка на захват Матаса. Группа Домча выдвинула гипотезу, что попытка проникновения в Умратство и отключение электричества на Земле, стали возможны только после того, как здесь появился Матас. Эмиссары оставили Спутникам технологии, с помощью которых можно сканировать ДНК белкового организма на расстоянии светового года от Солнечной системы. Возможно, около Земли давно размещены подобные сканеры ДНК, которые только и ждали появления Матаса. И, скорее всего, будут ещё какие-то акции, у которых будет та же цель.

– И зачем им всем сдался этот Матас?

– Это надо выяснить, как можно скорее, чтобы предупредить возможные новые проникновения на Землю. Но сначала мы должны узнать, куда и зачем улетел Матас, и почему не вернулся. Тарма молчит, как партизан, вся надежда на ар-

хив эмиссаров.

– А завещание Матаса? Надеюсь, оно написано не на папирусных свитках, и не попадёт в руки командования объединённых вооружённых сил планеты?

Кем, молча, протянул Елтину знакомую синюю пластинку.

– Это и есть завещание?

– Да. С ним ты разберёшься в Пелке. И кстати, ты тут пытался понять, почему погибали только птицы. Всё просто, у них сохранился реликтовый механизм ориентации в полёте по электромагнитным линиям Земли. Пока планета проходила через излучение, эти линии были «перегружены», напряжение в них увеличилось в тысячи раз. Вот бедняги и получали смертельные удары током.

– А сидящие страусы, пингвины, которые не летают и крачки на своих базарах?

– Видимо этот птичий механизм ориентации работает, как принимающая антенна, усиливающая слабые электромагнитные сигналы, или вроде того. Он притягивает электромагнитную волну. Ну а остальное я уже объяснил – электромагнитные волны Земли были под высоким, смертельным для птиц, напряжением. Млекопитающим, по крайней мере, людям, в этом смысле повезло, их механизм ориентации по электромагнитным линиям Земли атрофирован. Но, почему-то, у людей исчезла едва обретенная телепатия, и они опять не помнят, что только несколько дней назад умели чи-

тать чужие мысли.

Когда Елтин, Кем, Домч и Тарма вернулись в подземелье, их уже ждали толвы, которые тоже только что вернулись с поверхности. Оказывается, они не сумели попасть в другие два города эмиссаров, где собирались перевести в ждущий режим отключенную систему жизнеобеспечения. Сильный ветер не позволил им воспользоваться лазерной тропой, и они вернулись в Нарис. По пути они спасли группу альпинистов, застрявших на высоте две тысячи метров и посылавших сигнал SOS, но их никто не слышал. Из-за аномально высокого содержания электричества в атмосфере любые радиосигналы рассеивались. В горах, местами, воздух просто искрился. Толвы дождались, пока люди уснут и спустили их вниз на своём спасательном плоту вместе с палатками. Утром они с удовольствием наблюдали, как проснувшиеся посреди альпийской деревни альпинисты, ничего не понимая, озираются по сторонам.

Толвы не стали проверять причину отклонения от нормы содержания электричества в атмосфере, потому что в Нарисе сработала какая-то сигнализация, и они поспешили найти, откуда идёт сигнал. На западной окраине города установлена вышка, похожая на антенну. Спутники не знали, для чего она предназначена и никогда не активировали её. Когда толвы подошли к вышке, то увидели, что антенна была только верхней частью какого-то сооружения, которое сейчас медленно выходило из-под земли. Ждать завершения процесса при-

шло больше двух часов, но уже через час толвы поняли, что перед ними огромный, около полутора километров высотой, космический корабль, на борту которого было большими буквами написано на языке эмиссаров – «ЧИНЕС». Когда корабль полностью вышел на поверхность, оказалось, что он установлен на специальной платформе, которая опустила его в горизонтальное положение.

– Так вот зачем нужен западный пустырь в Нарисе. А я удивлялся, этой небывалой расточительности эмиссаров. Они всегда экономили место, отражающие экраны прожорливы на энергию, и пустырь в городе был nonsensom. – Сказал Домч.

– Я знала про этот корабль, – вмешалась Тарма. – Но не была уверена, что он находится в Нарисе. Давайте дослушаем толвов.

Но толвам было нечего больше сказать. Они попытались открыть корабль, на двери шлюза для входа людей был контур человеческой ладони. Они все по очереди вкладывали в этот контур свои руки, но двери не открылись. Как не открылся технический шлюз и оба аварийных.

– Это рука Матаса, – Тарма посмотрела на Елтина, – и открыть его сможешь только ты.

– А что, отпечатки ладоней у нас тоже совпадают? И зачем его открывать? Разве в этом корабле есть нужда?

– Нет, ваши отпечатки могут не совпадать. Контур ладони это сканер ДНК. – Домч улыбался. – Это замечательный тест

на вашу с Матасом идентичность.

– А почему ты разулыбался? – Удивился Елтин.

– Потому что, если ты второй Матас, то власти Тармы в Умратстве пришёл конец. Она больше не сможет отдавать приказы без твоего согласия.

– Это почему?

– Вся система жизнеобеспечения юстирована* на распознавание ДНК Матаса. Он первичный, так сказать, босс всего подземного хозяйства долины Спутников и городов эмиссаров на поверхности. Тарма оставалась за хозяйку временно, только до возвращения Матаса. Она для системы вторична. И я уверен, что как только ты вышел из установки в Нарисе, и твоя ДНК полностью отождествилась с ДНК Чинеса, Тарма сразу потеряла свою власть. – Домч, подошёл к Тарме и обнял её за плечи. – Я прав, красавица? ⁵

Тарма посмотрела на него, как затравленный зверёк и ничего не ответила. И тут только Елтин увидел, что с их последней встречи Тарма сильно изменилась. Она осунулась, похудела, и стала сутулиться.

– Иначе, ты бы не пощадила своего потомка дальнего? – Продолжал Домч. Он пытался заглянуть в глаза Тарме, но она так низко опустила голову, что Домчу пришлось наклониться, чтобы взять её за подбородок. Но Тарма вдруг вырвалась и убежала в соседнее помещение. – Ну, вот, видишь, Елтин, твоя сто тысяч раз прабабушка не хочет при-

⁵ Вымерена. *нем.*

знаваться, что когда-то пошла против воли возлюбленного супруга, и узурпировала власть в долине Спутников. Но она всего лишь человек, а не могучий эmissар, чтобы одним прикосновением вернуть себе подчинение Умратства. Поэтому и попыталась, за твоей спиной, снова подключиться к системе с помощью карты Матаса, которую спрятала на поверхности, подальше от долины.

– А ты откуда всё это знаешь?

– Во-первых, я заподозрил, что с Тармой что-то происходит, когда мы спускались в подземелье. Она предъявила свою кодирующую карту наравне со всеми. Раньше ей было достаточно приложить к сканеру ладонь. И почему-то работала моя кодирующая карта, а она была заблокирована, и я очень рисковал, поднимаясь наверх, чтобы спасти Тарму. Я мог запросто не вернуться. И сразу по возвращении, я прочитал несколько документов из последнего дневника Матаса, которые ты успел расшифровать. Там же находится копия последних распоряжений, которые он оставил жене и детям, покидая долину Спутников. Мы называли этот документ завещанием Матаса. А оказалось, что это просто план действий для Тармы, на случай его невозвращения на Землю.

– И что же они должны были сделать?

– Покинуть долину Спутников навсегда, уйти на поверхность вместе со всеми, кто там жил.

– А куда он подевался с Земли?

– Не знаю. В дневниках ничего об этом не написано.

– Ну, хорошо, с Тармой всё понятно. Бабулька хотела жить вечно, да и бог с ней. Ты не ответил мне про корабль, зачем его сейчас открывать?

– Ты это поймёшь, только когда откроешь его. Сейчас по всему Умратству происходят странные вещи. Самое заметное то, что свет геллеров снова стал белым. В Пелке говорят, что ничего странного, просто в системе управления автоматически восстанавливаются первичные установки Матаса, которые Тарма заменила на свои. И если корабль, скрытый много переходов назад, сам покинул своё укрытие, значит, на это есть уважительная причина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.